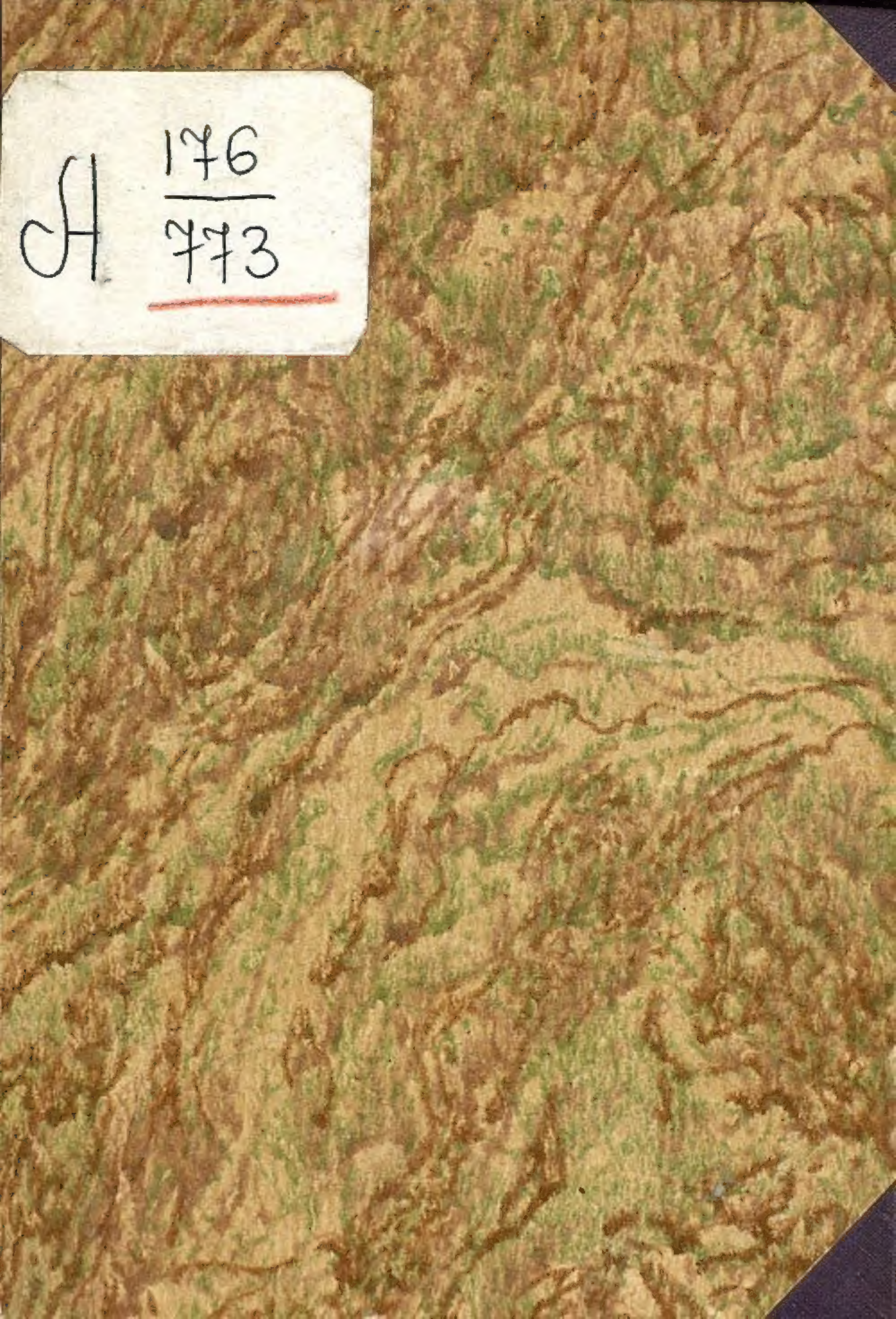



2007111252

ВѢНЧАНІЕ
и
КОРОНОВАНІЕ
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ
НА ЦАРСТВО.

Краткій историческій очеркъ.

Сос. Н. Ильинскій.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА В. АБРАМОВА.
1883.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. Іюня 10 дня 1882 года.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Типографія Ф. Іогансонъ. Покр., Лял. пер., д. Прѣснова.

ВѢНЧАНІЕ
И
КОРОНОВАНІЕ
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ
НА ЦАРСТВО.

Въ виду предстоящей коронаціи считаемъ далеко не лишнимъ познакомить читателей съ исторіей (конечно въ краткихъ словахъ) этого церковнаго священнодѣйствія *).

Коронованіе, какъ оно существуетъ у насъ въ настоящее время, явилось сравнительно въ поздній періодъ нашей исторической жизни и было результа-

*) Первая половина очерка составлена по указаніямъ ученой статьи покойнаго А. В. Горскаго, Творенія Св. Отцевъ и прибавл. къ нимъ журн. Моск. Д. Академіи. кн. 1-я. 1882 г.

томъ тѣхъ условій, при которыхъ сформировалось настоящее положеніе нашей политической главы.

Фазы, которые постепенно переживала Россія въ послѣднемъ отношеніи, можно свести къ тремъ послѣдовательнымъ періодамъ: великокняжескому, царскому и императорскому.

О церемоніяхъ, которыми сопровождалось возведеніе князей на княжескій столъ въ періодъ удѣловъ, извѣстно очень не многое; и это, вѣроятно, потому, что эти церемоніи были такъ не сложны, что объ нихъ нечего было и сказать болѣе. Быть не можетъ, чтобы

лѣтописцы того времени, отмѣчавшіе почти каждый шагъ своего владѣтельнаго князя, обошли своимъ вниманіемъ подробности такого торжестеннаго момента въ его жизни, какъ возведеніе на великокняженіе или княженіе. Но чтоже намъ говорятъ лѣтописи объ этихъ торжественныхъ минутахъ въ жизни князя. О вступленіи на Новгородскій княжескій столъ Константина Всеволодовича (1206 г.) сообщается, напримѣръ, лишь слѣдующіе: Отецъ, отпуская его изъ Владиміра, даетъ ему крестъ и мечь со словами: „крестъ будетъ твоимъ хранителемъ и помощникомъ, а мечь твоею грозою, Богъ далъ тебѣ старѣйшинство между братьями и Новгородъ Великій—

старѣйшее княженіе во всей землѣ Русской. По имени твоему, тако и хвала твоя". Въ Новгородѣ Константина встрѣчаютъ высшее духовенство и народъ; сопровождаемый ими, князь идетъ въ храмъ Св. Софіи, гдѣ его и *сажаютъ* на столъ княжескій. Въ другомъ городѣ и другой князь, по словамъ лѣтописи, получаетъ свои верховныя права почти при такой-же скромной обстановкѣ. Мстиславъ Даниловичъ, получивши себѣ въ удѣлъ Владиміръ, также отправляется въ этотъ городъ, сзываетъ здѣсь бояръ и другихъ знатныхъ лицъ, русскихъ и иноземцевъ, и, сопровождаемый ими, вступаетъ тоже въ соборный храмъ Богородицы; здѣсь онъ

прочитываетъ грамоту, которою за нимъ утверждается Владимірскій престолъ, получаетъ крестное осѣненіе и благословеніе отъ епископа Евсигнія и актъ вступленія на княжескій престолъ совершился. При этомъ нужно замѣтить, что молитва, которая произносилась при благословеніи князя на престолъ, таже самая, которая произносится и теперь въ подобныхъ же случаяхъ: (Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ).... Вѣроятно, тутъ же, при благословеніи святительскомъ, на князя возлагались и знаки его княжескаго достоинства: Это *кось*, или мантія, и *клобукъ*, или богато-украшенная шапка, которая

послѣ не снималась княземъ даже и въ храмѣ.

Этотъ порядокъ возведенія на престолъ не измѣнился и во время монгольскаго ига (Монголы, какъ извѣстно, очень мало нарушили нашъ внутренній, политическій и церковный, строй жизни).

„Но вотъ монгольское иго свергнуто: Іоаннъ III соединяетъ подъ своею державною рукою всѣ русскія княжества, получаетъ въ супружество руку послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома—Софіи Палеологъ, и скромная церемонія прежняго порядка возведенія князей на престолъ уже не

можетъ соотвѣтствовать тому блестящему политическому положенію, которое съ этого времени получаетъ русскій великій князь въ средѣ православныхъ государей Европы. Іоаннъ III коронуетъ своего внука (1408 г.) уже *вѣнцомъ* и *бармами* (оплечіями царской одежды), наслѣдованными, по преданію, нашими князьями отъ греческихъ императоровъ. И эта мысль о торжественномъ царскомъ вѣнчаніи на престолъ князя Димитрія явилась у Іоанна III, конечно, не случайно. Идея о наслѣдственной преемственности царскаго достоинства отъ греческихъ государей нашими государями создалась исторически. Въ семейныхъ преданіяхъ ве-

ликихъ князей Московскихъ сохранилось извѣстіе, что еще предокъ ихъ Владиміръ Мономахъ, сынъ греческой царевны, получилъ въ подарокъ отъ греческаго императора Константина Мономаха украшенія царскаго достоинства. И съ тѣхъ поръ золотая шапка и бармы, хотя и неназываемыя Мономаховыми, переходили изъ рода въ родъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, по особому завѣщанію. По смыслу этого преданія Іоаннъ IV былъ правъ, проводя мысль о своей родственной (конечно духовной) связи съ римскими кесарями, отъ которыхъ царское достоинство, посредствомъ цѣлаго ряда преемствъ, перешло, наконецъ, къ ви-

зантійскимъ императорамъ. (Императоръ—и терминъ и понятіе, соединяемое съ нимъ, происхожденія чисто романскаго. Воинственные римляне никакъ не могли отрѣшить понятія о своей политической главѣ отъ понятія о полководцѣ).

Обрядъ торжественнаго коронованія Великаго князя Димитрія происходилъ такимъ образомъ: въ Успенскомъ соборѣ было приготовлено возвышеніе, на которомъ стояли три стула: одинъ для митрополита и два другіе для Іоанна III и его внука Димитрія. Въ избранный воскресный день, 4 Февраля, по утру были принесены въ соборъ

бармы и шапка мономаховы и положены на налоѣ, посреди церкви. По прибытіи великаго князя митрополитъ (Симонъ), въ сослуженіи епископовъ и священниковъ, началъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и святителю Петру. Предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія митрополитъ и великій князь взошли на возвышеніе и сѣли на приготовленныя для нихъ мѣста, приблизился и Дмитрій къ своему мѣсту, но не сѣлъ на него. Іоаннъ въ краткой рѣчи объявилъ митрополиту о причинахъ назначенія Димитрія своимъ преемникомъ; митрополитъ, пригласилъ юнаго князя вступить на свое мѣсто, благословилъ его и, возложивъ на него руку, произ-

несъ обыкновенную въ подобныхъ случаяхъ молитву. Послѣ этой молитвы архимандриты (двое) подали митрополиту бармы, которыя великій князь и возложилъ тутъ-же на Димитрія. Послѣ возложенія бармъ была произнесена другая, тайная молитва (Господи Боже Вседержителю и Царю...); а послѣ нея великій князь возложилъ на своего внука и шапку Мономахову. Обрядъ закончился многолѣтіемъ обоимъ великимъ князьямъ и поученьями, которыя были сказаны новому великому князю митрополитомъ и Іоанномъ III. При выходѣ изъ церкви Дмитрій былъ осыпанъ серебрянными и золотыми монетами, что было повторено и при посѣщеніи имъ

соборовъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго.

Сейчасъ описанная нами церемонія вѣнчанія на престолъ великаго князя Димитрія, значительно отступая по своей торжественности отъ прежнихъ русскихъ церемоній въ подобныхъ-же случаяхъ, своимъ порядкомъ уже приближалась къ тѣмъ церемоніямъ, которыя совершались при торжественномъ вѣнчаніи на царство царей греческихъ. Съ этихъ поръ нашъ великій князь, хотя и назывался своимъ прежнимъ титуломъ, но порядкомъ своего вѣнчанія какъ-бы намекалъ на возможность называться и царемъ, что фактически

и случилось чрезъ 50 лѣтъ, при другомъ внукѣ Іоанна III,... Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ IV.

Іоаннъ Васильевичъ Грозный, со времени и въ лицѣ котораго наши государи приняли титулъ царей (которымъ до тѣхъ поръ пользовались только государи Византіи) порядкомъ своего вѣнчанія на престолъ напомнилъ намъ торжественное коронованіе государей греческихъ. Оставшись послѣ смерти своего отца (великаго князя Василія Іоанновича) трехлѣтнимъ детятею, Грозный, конечно, не могъ короноваться тутъ же. Его вступленіе на престолъ сопровождалось однимъ церковнымъ благосло-

веніемъ, безъ возложенія на него даже знаковъ велико-княжескаго достоинства. Но вотъ, въ Декабрѣ 1546 года шестнадцати лѣтній Іоаннъ объявилъ митрополиту Макарію и боярамъ о своемъ желаніи *торжественно* вѣнчаться на царство. Протеста, конечно, ни съ чьей стороны не послѣдовало, и черезъ мѣсяцъ, въ Генварѣ (17 л.) 1547 года, Іоаннъ былъ торжественно коронованъ на царскій престолъ. Церемонія происходила такимъ образомъ:

Іоаннъ, какъ и его предшественники, былъ приглашенъ въ соборный Успенскій храмъ Богоматери, гдѣ для вѣнчаемаго было заранѣе приготовлено

особое возвышенное царское мѣсто. Здѣсь первая половина священнодѣйствія за небольшими исключеніями, была совершена по обряду вѣнчанія прежнихъ великихъ князей; только знаки царскаго достоинства возлагалъ на Іоанна (конечно за смертію его отца) митрополитъ. Число возложенныхъ регалій было болѣе, чѣмъ прежде; къ новымъ регаліямъ нужно отнести: крестъ отъ животворящаго древа, который былъ возложенъ на Іоанна прежде бармъ, и скипетръ, врученный ему послѣ шапки мономаха. Болѣе существенныя пополненія мы встрѣчаемъ во второй половинѣ царскаго вѣнчанія Іоанна. Первую половину своего вѣнчанія Іоаннъ

стоялъ, но по врученіи ему жезла, митрополитъ, торжественно возвелъ его на возвышеніе и посадилъ на царское мѣсто. Здѣсь митрополитъ говорилъ нововѣнчанному царю обширное поученіе, вѣроятно — объ его новыхъ обязанностяхъ. На своемъ царскомъ мѣстѣ Іоаннъ слушалъ и послѣдовавшую за тѣмъ литургію. Послѣ „херувимской„ митрополитъ возложилъ на него новое украшеніе, связанное съ именемъ Мономаха, — это золотую цѣпь. (Всѣ эти вновь упоминаемые знаки царскаго достоинства передаваемы были Іоанну безъ особыхъ молитвъ). Послѣ причащенія Св. таинъ святителей и прочихъ священнослужителей митрополитъ чрезъ двухъ діаконовъ при-

гласилъ царя къ мѵропомазанію, а Архіепископы и Епископы подали Св. Мѵро, и митрополитъ помазалъ имъ царя на челѣ, на ушахъ, на персяхъ, на плечахъ и на рукахъ, произнося каждый разъ: „печать дара Св. Духа". Тутъ же на мѣстѣ мѵропомазанія, а не внутри алтаря, какъ это было послѣ, Іоанну Васильевичу были преподаны и Св. Дары. Съ этого времени Іоаннъ Васильевичъ титуловался уже не просто великимъ княземъ, но и царемъ. (Чрезъ четырнадцать лѣтъ Іоаннъ, благодаря своимъ настоятельнымъ просьбамъ, получилъ благословеніе носить царскій титулъ и отъ Константинопольскаго патріарха. При этомъ для руко-

водства была прислана къ намъ, въ Россію патріархомъ и книга царскаго вѣнчанія).

Вѣнчаніе Ѳеодора Іоанновича ничѣмъ не отступало отъ порядка вѣнчанія его родителя.

Значительныя дополненія къ прежнему вѣнчанію мы встрѣчаемъ при короновании на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова. Однимъ изъ мотивовъ къ этимъ дополненіямъ не безъ основанія можно считать исключительность случая: на русскій престолъ въ первый разъ вступалъ не потомокъ дома Рюрикова, а простой обрусѣвшій инопле-

менникъ, съ неизвѣстнымъ прошлымъ и съ сомнительнымъ—по крайней мѣрѣ въ глазахъ нѣкоторыхъ—настоящимъ. Дополненія касались и молитвъ, и дѣйствій, и знаковъ царскаго достоинства. Вмѣстѣ съ скипетромъ Борисъ получаетъ изъ рукъ патріарха и державу, которая при этомъ случаѣ (конечно за свою форму) называется *яблокомъ*. Патріархъ, подавая царю державу, говоритъ: „сіе яблоко знаменіе твоего царствія. Яко убо сіе *яблоко* пріимъ въ руцѣ свои держиши, тако держи и вся царствія данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо". Царскій вѣнецъ возлагался на Бориса дважды: одинъ разъ предъ врученіемъ

ему державы, другой послѣ мѵропомазанія и причащенія, въ послѣднемъ случаѣ съ возглашеніемъ: „аксіосъ“ (достойный).

Молитвы, которыя были употреблены при мѵропомазаніи Бориса не тѣ, которыя произносились въ подобныхъ случаяхъ прежде, а новыя принаровленныя къ случаю; всѣхъ ихъ четыре: двѣ читались предъ мѵропомазаніемъ, а двѣ послѣ.

Замѣчательно, что во второй молитвѣ, которая произносилась при возложеніи царскаго вѣнца, супруга царя называется даже *нововѣнчанною*, хотя въ

чиноположеніи и неговорится о возложеніи на нее вѣнца.

Въ исторіи корнованія послѣдующихъ царей мы остановимся на двухъ государяхъ: Алексѣѣ Михайловичѣ и Өеодорѣ Алексѣевичѣ.

Изъ особенностей корнованія Алексѣя Михайловича можно отмѣтить слѣдующія:

Во время перенесенія Св. Даровъ, митрополитъ Новгородскій, шедшій впереди съ крестомъ, осѣнялъ имъ царя; помазаніе царя совершалось и на бородѣ *и подъ бородою*; новопомазанный царь пріобщался Св. Даровъ послѣ

патріарха непосредственно такъ что остальные священнослужители пріобщались уже послѣ него; послѣ заамвонной молитвы царю былъ поднесенъ антидоръ.

Особености вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича были болѣе выдающимися и приближались къ чину настоящаго коронованія императоровъ.

Послѣ рѣчи, въ которой Ѳеодоръ Алексѣевичъ изъявилъ желаніе короноваться, патріархъ предложилъ ему вопросъ о вѣрѣ, и государь, въ отвѣтъ ему, прочиталъ символъ вѣры. По примѣру вѣнчанія на престолъ прежнихъ

русскихъ царей, на коронуемаго государя была сначала возложена царская одежда, а потомъ царскій крестъ, бармы и вѣнецъ, при чемъ молитвы произносились тѣже, какія и прежде. Мѵропомазаніе было совершено послѣ пріобщенія патріарха, епископовъ, и священниковъ, но до пріобщенія дьяконовъ; пріобщался государь въ алтарѣ, куда былъ введенъ царскими дверями, которыя вслѣдъ за нимъ были затворены.

По этому же чину совершалось и коронованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Петръ Великій принялъ титулъ Импе-

ратора. Съ этого времени коронованіе нашихъ государей вступаетъ въ новую фазу, которая, очевидно, явилась въ соотвѣтствіе достоинству ихъ новаго титула.

Прежде всего на что не могли рѣшиться прежніе государи, то съ этого времени стало дѣйствительнымъ фактомъ. Мы говоримъ про вѣнчаніе супругъ государей.

Вѣнчаніе супруги Петра Великаго Екатерины было совершено при такой обстановкѣ: священнодѣйствовалъ епископъ Новгородскій. Императоръ держа́ въ одной рукѣ скипетръ, другою возла-

галъ на Государыню Императорскую мантію и корону и вручалъ ей державу. Во время пѣнія канонива Петръ подвелъ свою супругу къ царскимъ вратамъ. Здѣсь она была помазана Св. мvромъ на челѣ, на груди и на обѣихъ рукахъ и пріобщена Св. Даровъ.

Подробный чинъ церковнаго торжества священнаго коронованія и помазанія нашихъ Государей на Императорскій престолъ слѣдующій: *)

По внесеніи регалій въ Церковь, Архіереи съ прочимъ духовенствомъ

---

*) Изъ чина коронованія покойнаго Государя Александра Николаевича.

ожидаютъ на прежнемъ, внѣ церкви, мѣстѣ пришествія Его Императорскаго Величества, и когда Ихъ Императорскія Величества къ помянутой паперти приблизятся, старшій Митрополитъ произноситъ рѣчь и подноситъ для благословенія и цѣлованія Крестъ, а другой Митрополитъ кропитъ въ это время Ихъ Величества Священною водою.

Государь вступаетъ въ Церковь при пѣніи пѣвчими псалма: „Милость и судъ воспою Тебѣ Господи"; приложившись къ иконамъ Онъ садится на престолъ, поставленный на срединѣ церкви подъ балдахиномъ.

По окончаніи пѣнія псалма, Митро-

политъ, возшедъ на амвонъ Императорскаго Трона, предлагаетъ Государю прочитать символъ вѣры.

По прочтеніи Государемъ Символа тотъ же Митрополитъ къ Его Величеству возглашаетъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь".

А прочіе Архіереи говорятъ тоже тайно.

Митрополитъ сходитъ съ амвона Трона, и протодіаконъ возглашаетъ: Благослови владыко.

Архіерей: Благословено царство и проч.

Клиръ: Аминь.

Пѣвчіе поютъ: Царю небесный:

Потомъ протодіаконъ: Миромъ Господу помолимся.

„О свышнемъ мирѣ, и спасеніи душъ нашихъ, Господу помолимся.

„О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.

„О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онь, Господу помолимся.

„О Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людѣхъ, Господу помолимся.

„О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ (имя) всея Россіи, о всей палатѣ, и воинствѣ Его, Господу помолимся.

„О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя цар-

ствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся.

„О еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго, Господу помолимся.

„О еже помазаніемъ всесвятаго Міра пріяти Ему съ небесе, къ правленію и правосудію, силу и премудрость, Господу помолимся.

„О еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе, Господу помолимся.

„Яко да услышитъ Его Господь въ

день печали, и защитить Его имя Бога Іаковля, Господу помолимся.

„Яко да послетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его, Господу помолимся.

„Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ, Господу помолимся.

„Яко да подчиненные суды Его не мздоимны и не лицепріятны сохранитъ, Господу помолимся.

„Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его, Господу помолимся.

„О покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата, Господу помолимся.

„О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы (имя) благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Господу помолимся.

„О царствующемъ градѣ семъ, всякомъ градѣ, странѣ, и вѣрою живущихъ въ нихъ, Господу помолимся.

„О благорастворенiи воздуховъ, и изобилiи плодовъ земныхъ и временѣхъ мирныхъ, Господу помолимся.

„О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ, Господу помолимся.

О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, Господу помолимся.

„Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже Твоею благодатію.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу, и приснодѣву Марію, со всѣми Святыми помянувше, сами себѣ и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Возгласъ: Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ":

Ликъ: Аминь.

По эктеніи протодіаконъ: Богъ Господь, и явися намъ:

И поетъ клиръ: Богъ Господь, и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне.

Стихъ: Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.

Стихъ: Обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ.

Стихъ: Неумру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня.

Стихъ: Камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ.

Таже трижды тропарь: Спаси Господи люди Твоя. По пропѣніи тропаря.

Протодіаконъ: Премудрость.

Чтецъ: Пророчества Исаина чтеніе.

Протодіаконъ: Вонмемъ.

Чтецъ: Тако глаголетъ Господь:

радуйтеся небеса, и веселися земле, да отверзутъ горы веселіе, и холми радость, яко помилова Господь люди Своя, и смиренныя людей Своихъ утѣши. Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Еда забудетъ мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего? аще-же и забудетъ то жена, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се въ руку Моею вписахъ грады твоя, и предъ мною еси присно, и вскорѣ возградишися, имиже разорися и потребившіи ти изыдутъ изъ тебе. Воздвигни окрестъ очи твои и виждь вся, се собрашася, и пріидоша къ тебѣ. Живу Азъ, глаголетъ Господь яко вся и облечеши и возложиши на ня, яко

утварь на невѣсту, яко и пустая твоя и разсыпанная и падшаяся, нынѣ утѣснѣютъ отъ вселившихся, и удалятся отъ тебе смирившіи тя.

По прочтеніи Пророчества, прокименъ: Господи, силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло. Стихъ: Желаніе сердца его далъ ему, и хотѣнія устну его нѣсть лишилъ еси его. Стихъ: Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главу его вѣнецъ, отъ камене честна.

Протодіаконъ: Премудрость.

Чтецъ: Къ Римляномъ посланія Святаго Апостола Павла, чтеніе.

Протодіаконъ: Вонмемъ.

Чтецъ: „Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти, отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши-же ли не боятися власти, благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъноситъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему.

Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь“.

По прочтеніи Апостола: „Аллилуіа“ трижды.

Протодіаконъ: Премудрость прости, услышимъ святое Евангеліе.

Архіерей: Миръ всѣмъ.

Ликъ: И духови твоему.

Архіерей: Отъ Матѳеа святаго Евангелія чтеніе.

Ликъ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

Протодіаконъ: Вонмемъ.

Архіегей. „Во время оно, совѣтъ пріемше вси Фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ Его словомъ. И посылаютъ къ Нему ученики своя со Иродіаны, глаголюще: Учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію воистинну учиши, и не радиши ни о комъ же; не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, чтотися мнитъ? достойно-ли есть

дати кинсонъ Кесареви, или ни? Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что Мя искушаете, лицемѣри? Покажите ми златицу кинсонную: они же принесоша ему пѣнязь. И глагола имъ: Чій образъ сей и написаніе? И глаголаша ему: Кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева, Кесареви: и Божія, Богови. И слышавше дѣвишася, и оставльше Его отыдоша".

По прочтеніи Евангелія, Ликъ: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ.

По окончаніи чтенія Евангелія Митрополиты восходятъ на амвонъ Трона, и Его Императорское Величество,

снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, и отдавъ его одному изъ сановниковъ, повелѣваетъ съ стоявшаго на тронѣ съ Императорскими регаліями стола возложить на Себя сперва Императорскую порфиру съ принадлежащею къ оной алмазною цѣпью этого ордена, что и исполняютъ Митрополиты; при этомъ старшій изъ нихъ возглашаетъ: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь".

По возложеніи на Его Императорское Величество порфиры, протодіаконъ: Господу помолимся. Ликъ: Господи помилуй. И Его Императорское Вели-

чество преклоняетъ главу; а старшій Митрополитъ, осѣняя сверхъ главы крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ крестообразно руки на оную, и читаетъ слѣдующію молитву: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ, и Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила Пророка, избравый раба Своего Давида, и помазывай его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Раба Твоего, Великаго Государя (имя) Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати

удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дній, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ сострадание, соблюди Его въ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каѳолическія Церкви догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя

держава, и Твое есть царство, и сила во вѣки вѣковъ.

Ликъ: Аминь.

Архіерей: Миръ всѣмъ.

Ликъ: И духови твоему.

Протодіаконъ: Главы ваша Господеви приклоните.

Ликъ: Тебѣ Господи.

Архіерей: „Тебѣ единому Царю человѣковъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное

царство отъ Тебя ввѣрено: и молимся Тебѣ. Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

Ликъ: Аминь.

По прочтеніи сей второй молитвы,

Его Императорскому Величеству подаютъ Императорскую корону.

Его Величество, принявъ корону, возлагаетъ на Свою главу, съ произношеніемъ отъ митрополита: „Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“.

Послѣ сего онъ же, митрополитъ, говоритъ къ Его Величеству слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій!

„Видимое сіе и вещественное главы

„Твоея украшеніе, явный образъ есть, „яко Тебе Главу Всероссійскаго на„рода вѣнчаетъ невидемо Царь славы „Христосъ, благословеніемъ Своимъ „благостыннымъ, утверждая Тебѣ вла„дычественную и верховную власть „надъ людьми Своими.

Потомъ Его Императорское Величество повелѣваетъ подать Себѣ скипетръ и державу, при чемъ беретъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу. Митрополитъ читаетъ обычную молитву: Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь и произноситъ по книгѣ рѣчь:

„О Богомъ вѣнчанный, и Богомъ

„дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! пріими скипетръ и Державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія.

Послѣ этого Его Императорское Величество изволитъ возсѣсть на Императорскомъ Своемъ Престолѣ.

Вскорѣ потомъ Его Императорское Величество, положивъ сіи обѣ регаліи на подушки, поднесенныя сановниками,

изволитъ призвать къ Себѣ Ея Величество Государыню Императрицу. Ея Величество становится предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ сановниковъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, касается ею ко главѣ Государыни и опять на Себя возлагаетъ. За симъ подносится Его Императорскому Величеству меньшая корона сановникомъ несшимъ оную, которую Государь Императоръ возлагаетъ на главу Государыни Императрицы.

Потомъ подносятся Его Император-

скому Величеству для возложенія на Ея Императорское Величество, Порфира и цѣпь ордена Святаго Апостола Андрея.

Тогда Государыня Императрица изволитъ встать и возвратиться на Свой престолъ.

Государь Императоръ снова принимаетъ скипетръ и державу.

Потомъ протодіаконъ, возгласивъ полный Его Императорскаго Величества титулъ, говоритъ многолѣтіе.

Пѣвчіе трижды поютъ Многая лѣта.

За симъ произносится многолѣтіе и Ея Императорскому Величеству.

Между пѣніемъ многолѣтія какъ духовныя, такъ и мірскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ.

По пропѣніи многолѣтія, и по окончаніи звона и пальбы, Государь Императоръ, вставъ съ Престола, и отдавъ скипетръ и державу тѣмъ особамъ, которые несли ихъ въ процессіи изволитъ прочесть съ колѣнопреклоненіемъ по книгѣ, поданной Митрополитомъ, слѣдующую къ Богу молитву:

„Господи Боже отцевъ, и царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правду! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотреніе, и благодаря, величеству твоему поклоняюся. Ты же Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди

сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего не постыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки аминь".

По прочтеніи же отъ Его Императорскаго Величества оной молитвы, Митрополитъ: Миръ всѣмъ. Ликъ: И духови твоему. Протодіаконъ: Паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся. И всѣ предстоящіе кромѣ Его Величества, преклонятъ колѣна;

а Митрополитъ стоя также на колѣнахъ, читаетъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляя всяческая, Его-же премудрыми, но неиспытанными судьбами. разнообразныя предѣлы, жизнь и сожительство человѣческое преемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи, и беззаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня,

милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполнилъ еси радости и веселія сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго Тобою раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора (имя) всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити, покажи Его врагомъ побѣдительна, зло-

дѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; *согрѣй сердце Его къ* призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемымъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебѣ державѣ Его врученныя люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи, и непримѣняемомъ благополучіи; даруй-же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія и вся

къ временной и вѣчной жизни потребная. О! премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи; не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Ликъ: Аминь.

После молитвы Митрополитъ говоритъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь; по окончаніи же ся возглашаетъ: „Слава Тебѣ благодателю нашему во вѣки вѣковъ". А пѣвчіе: Тебе Бога хвалимъ:

За симъ начинается Божественная литургія.

По окончаніи литургіи Его Императорское Величество корону изволитъ съ Себя снять, и отдать несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возлагаетъ на Себя.

По прочтеніи на литургіи Евангелія,

оно подносится къ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Когда-же начинается пѣніе канонника, тогда отъ Императорскаго трона, до царскихъ вратъ, къ Высочайшему Его шествію для Святаго Мνропомазанія и Причащенія Святыхъ Таинъ, постилаютъ малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументотъ, а близь самыхъ царскихъ вратъ до престола церковнаго постилается сверхъ бархата, парча, которой конецъ въ алтарѣ разложатъ протодіаконы.

Послѣ пѣнія кинонника, по причащеніи внутрь алтаря совершавшихъ

литургію Архіереевъ и прочихъ, когда Царскія врата отворятся, посылаются съ послѣдующими имъ по обѣ стороны протодіаконами, возвѣстить Его Императорскому Величеству время Царскаго Мѵропомазанія, слѣдующимъ образомъ:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества Мѵропомазанія, „и Святыхъ Божественныхъ Таинъ „пріобщенія, приближися время, того „ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея „Великія Соборныя церкве къ Царскимъ вратамъ".

Его Императорское Величество, передавъ сановнику шпагу Свою и сошедъ съ трона, соизволитъ шествовать въ порфирѣ прямо къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Напередъ идутъ опредѣленныя къ тому особы.

Государь Императоръ, по приближенiи къ царскимъ вратамъ, иззолитъ стать у оныхъ на постланной для того золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Регалiи же, какъ-то: корону, скипетръ и державу, до окончанiя Свя-

таго Мѵропомазанія и Пріобщенія Святыхъ Таинъ, тѣ-же сановники держатъ на подушкахъ, на коихъ оныя въ процессіи несены были.

Старшій Митрополитъ, взявъ драгоцѣнный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, и омоча уготованный къ тому драгоцѣнный же сучецъ во Святое Мѵро, помазываетъ Его Императорское Величество, на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушесахъ, на персяхъ, и по обою сторону на рукахъ, говоря: печать дара Духа Святаго, а другой Митрополитъ отираетъ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою.

Государь Императоръ изволитъ стать по правую сторону противъ мѣстной иконы Спасителя.

Послѣ сего приступитъ къ царскимъ вратамъ и на туже парчу изволитъ стать Государыня Императрица, и помазывается Муромъ тѣмъ же Митрополитомъ только на челѣ, при произношеніи вышереченныхъ словъ: „Печать дара Духа Святаго“: а другой Митрополитъ также отираетъ хлопчатою бумагой мѣсто помазанія.

Послѣ Муропомазанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери.

Тогда Государя Императора вводитъ старшій Митрополитъ чрезъ Царскія врата внутрь олтаря, гдѣ Его Величество остановясь предъ Святою трапезою на золотой парчѣ, изволитъ сдѣлать поклоненіе. Здѣсь Его Величество изволитъ принять отъ тогоже Митрополита Святыхъ таинъ, Тѣла и Крови Господни Причастіе, по чину царскому, то есть какъ причищаются священнослужители: особь Тѣла. и особь Крове Христовы.

Государь Императоръ, по причащеніи, Святыхъ Таинъ, изволитъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Ея Величество приступаетъ къ царскимъ вратамъ и вос-

принимаетъ отъ Митрополита Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ.

По семъ Ихъ Величества изволятъ вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. Регаліи несутся впереди тѣмъ порядкомъ, какъ слѣдовали до царскихъ вратъ.

Послѣ литургіи опять бываетъ обычное многолѣтіе их Императорскимъ Величествамъ.

Для полноты нашего очерка приводимъ описаніе церемоній коронованія покойныхъ государей Николая Павловича и Александра Николаевича. То

и другое описаніе почти дословно заимствовано нами изъ Русскаго Вѣстника, гдѣ одно изъ нихъ (коронованіе Николая Павловича [1]) предлагается въ формѣ воспоминанія, а другое (коронованіе Александра Николаевича [2]) какъ сводъ газетныхъ рефератовъ,—современныхъ описанному событію.

О коронаціи государя Николая Павловича начинали было поговаривать еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и думали совершить ее въ іюнѣ, но когда пришло въ Петербургъ извѣстіе о кончинѣ императрицы Елизаветы Алексѣевны, велѣно

[1]) Русск. В., т. 146.

[2]) Р. В. т. 145.

было прекратить всѣ приготовленія къ коронованію и было оно отложено до августа мѣсяца, при чемъ снова наложенъ глубокій трауръ на полгода, (но потомъ послучаю коронаціи онъ былъ сокращенъ). Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда окончился судъ надъ заговорщиками Декабристами и самыхъ главныхъ казнили, какъ-то: Пестеля, Каховскаго, Рылѣева, Муравьева Агостона и Бестужева-Рюмина, то чтобы скорѣе изгладить грустное и тяжелое впечатлѣніе, которое это на всѣхъ произвело, и чтобы положить конецъ разнымъ глупымъ и злоумышленнымъ толкамъ на счетъ того, кто будетъ государемъ, сочли нужнымъ поспѣшить коронова-

ніемъ, и у насъ въ Москвѣ начались въ Кремлѣ приготовленія для этого торжества.

Дворъ прибылъ въ Москву около 20 іюля, а государь и государыня, какъ это издавна вошло въ обычай, по пріѣздѣ съ дороги имѣли сперва пребываніе въ Петровскомъ дворцѣ, и только чрезъ нѣсколько дней торжественно въ золотыхъ каретахъ въѣхали въ Москву. Императрица ѣхала съ великимъ княземъ наслѣдникомъ въ каретѣ, а государь императоръ верхомъ, съ нимъ былъ великій князь Михаилъ Павловичъ, братъ императрицы прусскій принцъ и большая свита. Послы отъ

иностранныхъ дворовъ имѣли также въ этотъ день торжественный въѣздъ; по обѣимъ сторонамъ по пути были выстроены подмостки и мѣста для зрителей.

За нѣсколько дней до самаго торжества по улицамъ начали разъѣзжать герольды въ своихъ богатыхъ нарядахъ, останавливались на площадяхъ, на перекресткахъ, трубили въ трубы, читали повѣстку и раздавали печатныя объявленія о днѣ коронованія. Сперва хотѣли совершить его августа 15, въ Успеньевъ день, но потомъ отложили на недѣлю; разочли что это и безъ того большой праздникъ и разговѣнье

и потому корованье назначили на 22 число.

Еще поджидали пріѣзда великаго князя Константина Павловича; онъ прибылъ наканунѣ Успенія, никого не предупредивъ о днѣ пріѣзда, и это вышло неожиданностью. Во время царскихъ пріѣздовъ кремль споконъ вѣка всегда кишитъ народомъ, всѣ надѣются не выйдетъ-ли государь; вотъ, Николай Павловичъ и вышелъ на балконъ съ двумя братьями, Константинъ направо, Михаилъ налѣво, народъ закричалъ ура и кричалъ такъ громко и такъ долго, что молодая императрица, сказываютъ, перетревожилась, —свѣжи были

еще въ ея памяти происшествія декабря мѣсяца въ Петербургѣ.

При первомъ свиданіи цесаревича съ братомъ, которому онъ уступалъ престолъ, когда тотъ хотѣлъ обнять его, онъ схватилъ руку его и поцѣловалъ, какъ подданный у своего государя. Пріѣздъ Константина Павловича былъ очень нуженъ, чтобы совсѣмъ разсѣять толки, будто бы меньшой братъ воцаряется безъ его вѣдома, а кто говорилъ—и вопреки его волѣ. Видя его съ государемъ, увѣрились, что пустыя рѣчи были сплетнями людей, любящихъ мутить народъ.

Погода установилась хорошая, и вотъ

въ навечеріе коронованія заблаговѣстили ко всенощному бдѣнію во всей Москвѣ, во всѣ большіе колокола,— дружно и разомъ, вслѣдъ за Иваномъ-Великимъ.

Главнымъ распорядителемъ при короновaніи, верховнымъ маршаломъ былъ назначенъ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, а помощникомъ его былъ князь Александъ Михайловичъ Урусовъ. Короновали три митрополита: Серафимъ петербургскій, Евгеній кіевскій и московскій Филаретъ, къ этому дню возведенный въ митрополиты. Много было въ этотъ день милостей и разныхъ пожалованій: новыхъ андреевскихъ ковалеровъ, статсъ-дамъ и пр.

Съ самаго дня коронованія началась иллюминація города: Кремль, стѣны кругомъ, всѣ кремлевскіе сады, Иванъ-Великій,—все это горѣло огнями; былъ особый даровой театръ, и пошли балы и праздники одинъ другаго лучше.

Для народа былъ праздникъ на Дѣвичьемъ полѣ. Какъ всегда, разставлены были столы съ разными явствами: цѣлые, зажаренные быки съ золотыми рогами, бараны, фантаны изъ разныхъ винъ, чаны пива, однимъ словомъ какъ это всегда водилось въ такихъ случаяхъ. Для высочайшихъ хозяевъ и для ихъ гостей былъ особый павильонъ. Народу было болѣе ста тысячъ.

Послѣ народнаго обѣда, былъ сожженъ чудный фейерверкъ, какихъ никто еще и невидывалъ, и который стоилъ нѣскольких десятковъ тысячъ: было пущено разныхъ ракетокъ, бураковъ и шутихъ болѣе ста тысячь штукъ, кромѣ богатѣйшихъ щитовъ и разныхъ вензелей.

Не вступно два мѣсяца пробылъ въ Москвѣ дворъ, и болѣе мѣсяца продолжались всякія торжества. Потомъ государь съ государыней ѣздили къ Преподобному Сергію, какъ это и прежде всегда бывало послѣ коронацій, потомъ стали всѣ разъѣзжаться и Москва опять пріутихла.

О короновавіи покойнаго Государя Александра Николаевича сохранились слѣдующія извѣстія: 17-го Августа 1856 года совершился торжественный въѣздъ Императора и Императрицы въ Москву для торжества коронаціи. Толпы народа съ ранняго утра стремились къ мѣстамъ, по которымъ должно было совершаться шествіе. Въ 12 часовъ начали строиться войска на всемъ огромномъ протяженіи отъ Петровскаго дворца, гдѣ Государь пребывалъ въ продолженіе двухъ дней по прибытіи изъ С.-Петербурга, до Большаго Кремлевскаго дворца.

Раздалась вѣстовая пушка, извѣщавшая что поѣздъ тронулся съ мѣста;

въ народѣ сдѣлалось движеніе, загудѣли тысячи колоколовъ, загремѣли барабаны, зазвучали военныя трубы. Показался отрядъ конныхъ жандармовъ; за ними слѣдовалъ конвой Его Величества. Головы воиновъ защищены кольчугою, сдѣланною изъ самыхъ мелкихъ колецъ, столь тонкою, что нѣкоторые спускаютъ ее какъ покрывало; эта кольчуга спадаетъ на грудь и спину и закрываетъ ихъ; изъ-подъ ней виднѣется богатый желтаго цвѣта шелковый кафтанъ: всѣ они вооружены старинными ружьями, пистолетами и кривыми саблями; сѣдла обиты серебромъ.

Во всю ширину улицы ничего не было

видно кромѣ блестящей массы значковъ, кольчугъ, стали, перьевъ и яркихъ цвѣтовъ; ничего не было слышно кромѣ радостныхъ криковъ народа, фырканья лошадей, звука оружій, боя барабановъ и покрывавшаго все звона колоколовъ. За конвоемъ слѣдовалъ эскадронъ Черноморскихъ казаковъ въ широкихъ, косматыхъ бараньихъ шапкахъ. Лѣсъ длинныхъ красныхъ пикъ придавалъ этой кавалькадѣ необыкновенный видъ. Ѣхавшіе за ними гвардейскіе казаки въ голубыхъ мундирахъ ни чѣмъ не отличались отъ нихъ, кромѣ киверовъ. Замѣчательнѣе всего была кавалькада состоявшая изъ представителей азіятскихъ народовъ, которые покорились

Россіи. Здѣсь можно было видѣть одежду всѣхъ столѣтій; здѣсь были Башкиры. Черкесы, Абхазы, въ панцыряхъ и тонкихъ кольчугахъ, Калмыки, Казанскіе и Крымскіе Татары. Мингрельцы, Каракалпаки, Дагестанцы, Армяне, Гурійцы. Грузины, Курды, жители береговъ Каспійскаго моря, дикіе Горцы, обитатели такихъ странъ куда не проникалъ ни одинъ образованный Европеецъ, инородцы съ сибирскихъ границъ и т. п. У многихъ изъ нихъ обнаженная голова была оригинально украшена золотыми монетами: другіе имѣли подъ переднею частію головы металлическую пластинку, замѣнявшую головной уборъ; еще другіе были въ бараньихъ шап-

кахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями; самопалы, бывшіе, можетъ быть, на полѣ битвы во время Іоанна III, сѣкиры, копья и кинжалы составляли вооруженіе этой пестрой толпы. Группѣ предшествовали представители дворянства верхомъ, за ними слѣдовали верхомъ и въ каретахъ придворные чины; затѣмъ отрядъ кавалергардовъ и конно-гвардейцы предшествовали Государю, ѣхавшему верхомъ въ окруженіи свиты. За тѣмъ слѣдовала парадная карета Императрицы и другихъ особъ Царской фамиліи. Эскадронъ кирасировъ и гусаръ заключали шествіе на отличныхъ лошадяхъ, въ блестящихъ позолоченныхъ кира-

сахъ, съ серебрянными орлами на шлемахъ.

Кремль между тѣмъ уже совершенно приготовился къ торжественному дню. Мѣста для зрителей окружили внутреннюю площадь между дворцомъ, грановитою палатою и тремя соборами. Почетное мѣсто въ серединѣ назначено было для посланниковъ персидскаго и турецкаго и для представителей азіятскихъ народовъ, подвластныхъ Россіи Кремлевскія башни и зданія уже были одѣты сверху до низу лѣсами для большой иллюминаціи. которая должна горѣть въ продолженіе трехъ вечеровъ. Иллюминація готовилась, какихъ Москва

еще никогда невидывала. Успенскій собор получилъ временное великолѣпнѣйшее убранство, соотвѣтствующее торжеству. Въ срединѣ храма, между четырьмя столбами, поддерживающими сводъ, возвысилась эстрада о двѣнадцати ступеняхъ, покрытыхъ алымъ сукномъ. Надъ эстрадой поставленъ былъ балдахинъ, державшійся на золотыхъ шнурахъ и осѣнявшій троны для Императора и Императрицы. Одинъ изъ слоновой кости—онъ принадлежалъ послѣднему византійскому Императору Константину XIV и былъ подаренъ его наслѣдникомъ Ѳомою Палеологомъ его зятю, великому князю Ивану Ва́сильевичу. Тронъ для Государыни по-

ставленъ былъ направо отъ трона Государя. Это-то великолѣпное сѣдалище, которое поднесоно было царю Алексѣю Михайловичу армянскими купцами изъ Испагани. Оно украшено алмазами, бирюзой и другими драгоцѣнными камнями.

Торжество коронованія совершилось 26-го августа. Ихъ Величества вступили въ древній соборъ, предшествуемые многочисленнымъ кортежемъ, при громѣ орудій, звонѣ колоколовъ, барабанномъ боѣ и звукахъ военной музыки, игравшей народный гимнъ. Императоръ былъ въ генеральскомъ мундирѣ и имѣлъ на себѣ цѣпь ордена Св. Андрея Пер-

возваннаго. Императрица одѣта была въ бѣломъ парчевомъ платьѣ съ горностаевою опушкою. На головѣ Ея Императорское Величество не имѣла никакихъ украшеній, кромѣ банта изъ Екатерининской ленты.

Приложившись къ образамъ, Ихъ Величества заняли мѣста на приготовленныхъ тронахъ. Въ это время чиновники, несшіе регаліи, сложили ихъ на столъ, покрытый парчой, находившійся въ эстрадѣ. Императорская свита размѣстилась по предназначеннымъ каждому мѣстамъ, а духовенство расположилось по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей; хоръ запѣлъ псаломъ: Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.

Торжественная минута приблизилась. По окончаніи пѣнія псалма, Московскій митрополитъ взошелъ на амвонъ трона и пригласилъ Императора прочесть Символъ Православной Вѣры. Государь исполнилъ это твердымъ и громкимъ голосомъ, послѣ чего архидіаконъ прочелъ Евангеліе, и оба митрополита, Московскій и Петербургскій, вмѣстѣ подошли къ Императору. Тогда Его Величество снялъ съ себя Андреевскую цѣпь и повелѣлъ поднести порфиру, которую подали на парчевыхъ подушкахъ; митрополиты возложили ее на рамена Императора.

Государь, облеченный въ порфиру,

преклонилъ колѣна; митрополитъ благословилъ его, сложивъ руки крестомъ на главѣ Его Величества.

Вставъ, Императоръ повелѣлъ поднести корону. Генералъ отъ-инфантеріи князь Шаховской, державшій корону во время обряда, подалъ митрополиту, который поднесъ ее Государю. Его Величество, снявъ корону съ подушки, возложилъ ее на голову свою и взялъ въ руки скипетръ и державу.

Ея Величество, блѣдная и видимо взволнованная, подошла къ своему Августѣйшему Супругу и преклонила колѣна. Императоръ снялъ съ себя корону и

коснулся ею главы Государыни Императрицы; потомъ, взявъ малую корону, возложилъ ее на главу Ея Величества; тогда четыре статсъ-дамы подошли къ колѣнопреклоненной Государынѣ и укрѣпили корону золотыми шпильками.

Послѣ сего Императоръ, возложилъ на Императрицу порфиру и цѣпь ордена Св. Андрея: тогда Государыня изволила встать, и Ихъ Величества снова заняли мѣста на тронахъ. Протодіаконъ, произнеся весь Императорскій титулъ, возгласилъ многолѣтіе. Выстрѣлы изъ орудій и звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы возвѣстили жителямъ столицы о совершившемся обрядѣ коро-

нованія. Затѣмъ совершена была литургія; Государь и Императрица помазаны мvромъ и пріобщились Св. Таинъ, — Государь въ алтарѣ, по чину царскому, какъ пріобщаются священно-служители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Три дня гудѣли московскіе колокола, три вечера Москва была облита пламенемъ иллюминаціи.

Поэтъ (М. А. Дмитріевъ) такъ между прочимъ привѣтствовалъ въ своей одѣ нововѣнчаннаго Государя:

Великій день!—Намъ небо внемлетъ!
Въ сей день—царей и царства Сынъ
Даръ силы вышней воспріемлетъ
Быть надъ полміромъ властелинъ!
И чья душа въ сіи мгновенья
Не чуетъ Бога приближенья
Съ его таинственной судьбой,
Когда Монархъ Россіи новый,

На подвигъ царственный готовый,
Исходитъ въ путь великій свой!

О Царь нашъ, сынъ Москвы желанный
Рожденный въ царственномъ Кремлѣ,
Любовью нашей увѣнчанный
Еще до власти на землѣ!
Къ Тебѣ всегда сердца стремились,
Всегда надежды возносились
Съ молитвой пламенныхъ сердецъ!
Внемли любви народной клики!
Но долгъ Царя—есть долгъ великій!
Велико знаменье—вѣнецъ! ...

Храня святыню древнихъ нравовъ,
Отца въ Помазанникѣ зря,
Что намъ до чуждыхъ странъ уставовъ!
Намъ нужно добраго Царя!
Не нужны намъ Его обѣты,

Какіе могутъ быть завѣты
Между дѣтьми и ихъ отцомъ?
Не нужно въ правдѣ намъ залога!
«Нѣсть власти, аще не отъ Бога!»
Мы вѣрой сердца признаемъ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ТЕКСТѢ:

Стр.	*Строки*		*Напечат.*	*Долж. чит.*
5	Снизу	1	нимъ	намъ,—
6	Свер.	2	сформировалось	сформировывалось
7	„	9	князя	князя?
—	Сн.	6	слѣдующіе	слѣдующее
8	„	7	Даниловичъ	Данiиловичъ
9	„	8	случаяхъ: (	случаяхъ (:
9	„	2	*кось*	*кочь*
17	Св.	2	III,...	III,—
—	„	3	IV.	(IV)
—	Снизу	4	детятею	дитятею
18	Свер.	3	года	года,
21	„	1	а, Архіепископы.	. Архіепископы
—	—	4	Шестнадцати лѣтвій	шестнадцатилѣтній
23	„	6	съ	со
25	„	1	неговорится	не говорится
—	„	3	корнованія.	коронованія.


2007111252